

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-Г08-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 августа 2008 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего В.Б. Хаменкова,
судей В.П. Меркулова и Л.А. Калининой

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению прокурора Республики Татарстан на решение Верховного суда Республики Татарстан от 28 апреля 2008 года, которым его заявление о признании недействующими отдельных положений Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-ХІІ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., возражения против кассационного представления представителя Государственного Совета Республики Татарстан Шакараева А.Р., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда отменить в части, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Республики Татарстан обратился в суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству, а потому недействующими части 2 статьи 12 в части слов «избирательные бюллетени и бюллетени для голосования на референдуме оформляются на государственных языках Республики Татарстан», части 2 статьи 14, части 2 статьи 20 в части

слов «или на одном из них», «организации Республики Татарстан с учетом мнения потребителей вправе оформлять выпускаемую продукцию ярлыками, инструкциями, этикетками на татарском языке» Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-ХІІ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан».

В обоснование требований указал на то, что, разрешая в части 2 статьи 12 вопрос об изготовлении избирательных бюллетеней и бюллетеней для голосования на референдуме на татарском языке, Государственный Совет Республики Татарстан вышел за пределы своих полномочий, поскольку в соответствии с федеральным законодательством такое полномочие отнесено к компетенции избирательных комиссий субъекта Российской Федерации.

В части 2 статьи 14 Закона Республики Татарстан устанавливается возможность ведения делопроизводства на языке большинства населения местности компактного проживания населения, не владеющего государственными языками Республики Татарстан, без указания на обязательность использования русского языка.

Данная норма противоречит пункту 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» и общеправовому критерию ясности и недвусмысленности правовой нормы.

Согласно части 2 статьи 20 Закона Республики Татарстан тексты объявлений, афиш, другой наглядной информации оформляются на государственных языках Республики Татарстан или на одном из них, а также на других языках. Организации Республики Татарстан с учетом мнений потребителей вправе оформлять выпускаемую продукцию ярлыками, инструкциями, этикетками на татарском языке.

Прокурор полагал, что установление возможности изготовления наглядной информации на одном языке – татарском противоречит требованиям пункта 10 части 1 статьи 3 Федерального закона от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», в соответствии с которым русский язык подлежит обязательному использованию в рекламе, а также части 2 статьи 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Решением Верховного суда Республики Татарстан от 28 апреля 2008 года в признании недействующей части 2 статьи 14 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-ХІІ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» отказано. В остальной части требования прокурора удовлетворены.

В кассационном представлении прокурор Республики Татарстан просит об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении его заявления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает решение суда в обжалуемой прокурором части незаконным и подлежащим отмене.

Согласно статье 68 Конституции Российской Федерации Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

В качестве государственных языков Республики Татарстан Конституция Республики Татарстан (статья 8) установила татарский и русский языки, которые на равных основаниях употребляются в деятельности органов государственной власти Республики Татарстан, органов местного самоуправления, государственных органов, предприятий, учреждений и иных организаций.

Согласно пункту 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

8 июля 1992 года Государственным Советом Республики Татарстан принят Закон Республики Татарстан № 1560-ХІІ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан».

На основании части 1 статьи 14 данного Закона на территории Республики Татарстан официальное делопроизводство в органах государственной власти Республики Татарстан, органах местного самоуправления, государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и иных организациях ведется на государственных языках Республики Татарстан.

Частью 2 указанной нормы предусмотрено, что в местности компактного проживания населения, не владеющего государственными языками Республики Татарстан, официальное делопроизводство в органах государственной власти Республики Татарстан, органах местного самоуправления, государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и иных организациях может вестись на языке большинства населения данной местности.

Отказывая прокурору в удовлетворении заявления в данной части, суд пришел к выводу о том, что необходимость закрепления в оспариваемой норме указания на обязательное использование русского и татарского языков отсутствует, так как ведение официального делопроизводства на территории республики на государственных языках Республики Татарстан предусмотрено частью 1 статьи 14 Закона Республики Татарстан.

Однако данный вывод суда является ошибочным.

По смыслу положений Федерального закона от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык, который подлежит обязательному использованию в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий и иных организаций.

Пунктом 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» предусмотрена возможность использования в официальном делопроизводстве языков народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания, но наряду с русским языком и государственными языками республик.

Оспариваемые положения части 2 статьи 14 Закона Республики Татарстан позволяют считать, что официальное делопроизводство в государственных и иных органах и организациях, расположенных в местности, население которой не владеет ни русским, ни татарским языками, может вестись исключительно на языке большинства населения данной местности.

Подобное правовое регулирование противоречит общеправовому критерию ясности и недвусмысленности правовой нормы.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в пункте 25 Постановления № 48 от 29 ноября 2007 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд не вправе устранять эту неопределенность путем обяания в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный нормативный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Приведённые положения полностью согласуются и с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно подчёркивал, что именно нарушения требований определённости, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования не обеспечивают единообразного понимания и толкования правовых норм правоприменителями, что приводит к нарушению принципа равенства всех перед законом и верховенства закона, самого по себе нарушения требования определённости правовой нормы достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (например, Постановление от 17 июня 2004 года № 12-П).

При таких обстоятельствах решение суда в части отказа прокурору в удовлетворении заявления является незаконным и подлежит отмене.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 360 и 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Верховного суда Республики Татарстан от 28 апреля 2008 года в части отказа прокурору Республики Татарстан в признании противоречащей федеральному законодательству части 2 статьи 14 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» отменить и принять новое решение, которым заявление прокурора в указанной части удовлетворить.

Признать недействующей часть 2 статьи 14 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» со дня вступления настоящего решения в законную силу.

В остальной части решение этого же суда оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи